После передачи приказа началась крупномасштабная переброска.

Десять полков во главе с 87-м полком Дункана, которые лучше всего подходили для оборонительной войны, телепортировались первыми. Они мгновенно прибыли к местам обороны и сразу же отправились на территорию, чтобы разместить гарнизон и эвакуировать мирных жителей.

Остальные семь полков и Грей с другими пока не телепортировались и по-прежнему ждали перед зданием командования.

Танк Leman Russ, на котором ехал Дункан, работал на полную мощность. Под управлением водителя он врезался в дом, стоящий напротив улицы, развернулся на месте, направил орудия за пределы оборонительного района и временно заглох.

"Капитан, почему мы не телепортируемся и не начинаем сражаться, как в прошлый раз?" - спросил наводчик, растерявшись перед началом боя.

"Я тоже не знаю", - признался Дункан. Полученный им приказ гласил, что нужно войти на территорию за ним после переброски и разместить гарнизон.

Все просто.

Что касается стратегической цели, то Цинь Мо не сказал.

Дункан не хотел знать стратегических планов начальства, а просто хотел выполнить поставленные перед ним задачи. Он опустил голову и посмотрел на голографическое изображение перед собой.

Командир каждого полка будет командовать в танке Leman Russ, а танк, в котором они едут, - это улучшенная версия с чуть меньшей огневой мощью, но узкий интерьер танка оставляет место для командного оборудования.

Командное оборудование, передатчики сигналов связи, биосканирование, сканирование местности... было добавлено все оборудование, которое полезно для командования.

Дункан проверил результаты сканирования местности. Вся близлежащая местность в радиусе двух километров была отображена на голографическом изображении. Он проверил каждое здание в оборонительном районе, за который отвечал, а затем взял коммуникатор для отдачи приказов.

"Первая рота, мне нужно, чтобы вы вошли в церковь".

"Вторая рота, выдвигайтесь в башню на седьмой дороге слева".

"Другие роты были развернуты по улицам, по возможности в поисках прочных домов для обороны".

Пока Дункан отдавал приказы, другие полки, ответственные за оборону, также принимали меры для того же самого процесса, и все были готовы к обороне.

После примерно трехчасового ожидания биосканер обнаружил вражеские войска и визуально отобразил их на голографическом изображении.

Увидев врага на голограмме, Дункан понял, почему его начальство отдало приказ обороняться,

а не атаковать.

Враг тоже учится на каждой потере. Расстояние между полками очень невелико, поэтому, когда один полк подвергнется нападению, другие войска могут немедленно прийти ему на помощь.

Если мы совершим штурм после телепортации, как в прошлый раз, то, скорее всего, окажемся в окружении и сосредоточенном огне противника и обязательно понесем большие потери.

Однако Дункан не думает, что тактику штурма с телепортацией нельзя использовать. Самое главное для нашей стороны - разорвать строй противника и довести его до крайне хаотичной и ошеломляющей ситуации, как в прошлый раз.

Чем хаотичнее ситуация в бою, тем эффективнее будут тактики штурма с телепортацией.

"Враг приближается, готовьтесь к бою", - сказал Дункан, взяв коммуникатор, чтобы предупредить своих солдат.

Солдаты уже были готовы в здании, установив оружие у окон, прижав лица к прицелам, готовые стрелять.

Вскоре один солдат на башне увидел очертание головы, отмеченное в прицеле, но не выстрелил сразу, а спокойно ждал.

Подходят еще враги. Их очертания тела четко обозначены, и эта информация с поля боя передается всем силовым доспехам. Даже солдаты, которые не видели врага в наземных зданиях, видят метки за стеной. Очертания.

Пока враг приближался все ближе, по каналу связи раздался голос Дункана: "Огонь!"

Где бы они ни находились, все солдаты, которые могли видеть тело врага, а не просто его очертания, открывали огонь. Танки в полку, скрытые за зданиями или руинами, тоже открыли огонь.

Хотя враг давно ожидал, что враги могут появиться в любой момент, такая атака все же помешала им немедленно среагировать. Оставив несколько тел после внезапной атаки, враг нашел доты за пределами оборонительной зоны и обменялся огнем.

Артиллерийские части в тылу тоже начали обстрел.

Снаряды взрывались среди вражеских войск.

Первым выстрелил фланг Дункана, за ним другие полки, а звуки выстрелов разнеслись по нескольким оборонным зонам.

После перестрелки по всему фронту семь других полков были направлены во фланги и тыл врага, чтобы начать проверку слабых мест противника.

…

Шпиль.

Стингер, сидящий со скрещенными ногами на троне губернатора, наблюдал за всей битвой, а затем услышал доклад слуги:

«Мы обменялись выстрелами».

«Ты думаешь, я слепой?»

Стингер закатил глаза на слугу, а затем закрыл глаза и продолжил наблюдать за битвой.

Используя дар Владыки Мудрости, он может привязать свою перспективу к каждому солдату и наблюдать всю обстановку на поле боя с позиции первого лица.

Затем Стингер очень растерялся.

Что-то не так…

Что-то очень не так.

Основываясь на разведданных, собранных в мирное или военное время, Стингер считал, что командующий вражеской армией должен быть человеком, который использует силу для совершения чудес. Он обращает внимание на яростное преследование, тактику и стратегию, а также на телепортационные технологии и наличие комплексных доспехов у солдат.

Стингер первоначально думал, что на этот раз враг разгромит его собственную линию яростной атакой, а затем постепенно поглотит все его войска с помощью отвратительной тактики телепортации с прошлого раза, но реальность превзошла его ожидания.

Установление обороны на пути продвижения, а затем использование других войск для преследования и проверки окрестностей не было шокирующей тактикой, но Стингер считал, что он сделал бы то же самое, если бы был на его месте.

Это самая подходящая тактика.

«Ты продолжим?» — спросил слуга.

«Не мешай мне!» — сердито выругался Стингер, а затем нахмурился и задумался, а после долгих раздумий сказал: «Конечно, продолжаем продвигаться вперед, и пусть каждый полк обратит внимание, чтобы поддерживать друг друга. При любых обстоятельствах не может возникнуть хаоса. Я сожгу любого, кто осмелится сбежать. Тот, кто умрет, останется без семьи».

«Да», — кивнул слуга.

Стингер продолжал думать, неожиданно чувствуя себя беспомощным.

Стратегии неожиданной победы — это то, в чем он лучше всего, но из-за телепортационной технологии врага ему приходится использовать тактику, которая обычно кажется очень глупой.

Предполагая, что телепортационная технология противника не настолько стабильна, что может даже выдержать церемонию, то почему бы не собрать все ваши войска вместе, чтобы они могли поддерживать друг друга.

Размышляя об этом, Стингер волновался. Он знал, в чем самый главный недостаток его тактики.

Страх не артобстрела, а страх того, что враг найдет брешь, и эта брешь будет только у полка с

низким боевым духом и неспособностью противостоять пробной атаке противника.

«Я хочу предупредить командира 20-го полка», — Стингер посмотрел на слугу, — «если он посмеет отступить под атакой врага, то ему лучше постараться выжить… иначе я не смогу снять с него кожу».

http://tl.rulate.ru/book/108415/4009353